

**(ОБРАЩАЕМ ВНИМАНИЕ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ФРАГМЕНТЫ РАБОТЫ
ИЗВЛЕЧЕНЫ ИЗ ДАННОГО ДОКУМЕНТА)**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ДВИЖИМОГО И НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ.....	5
1.1 Определение движимого имущества.....	5
1.2 Специфика недвижимости как объекта международного частного права.....	10
ГЛАВА 2. ПРОЦЕДУРА НАСЛЕДОВАНИЯ ДВИЖИМОГО И НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ.....	18
2.1 Движимое имущество как объект наследственных отношений.....	18
2.2 Специфика наследования недвижимого имущества.....	22
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПО ВОПРОСАМ НАСЛЕДОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА.....	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	35
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	37

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы заключается в том, что наследственные отношения являются одним из важнейших и древнейших институтов права любой страны. Неудивительно, что и в настоящее время вопросы о наследовании и завещании занимают не последнее место в правовых актах государств и научных доктринах, ведь речь идет о сбережении и приобретении значительного количества имущества, в том числе недвижимости, обладающей особой ценностью в гражданском обороте и экономике каждого государства.

И хотя они сами по себе могут быть достаточно сложными и дискуссионными, нельзя обойти вниманием, что при участии в них так называемого «иностранного элемента» они становятся ещё более неоднозначными, как это происходит при всяком включении в национальное законодательство аспектов, связанных с международными отношениями, требующих учета норм совсем иного характера.

Самым главным в отношениях с иностранным элементом является вопрос о применимом праве. Он актуален как для субъектов правоотношения, их статуса и полномочий, так и для объектов (что всегда нужно учитывать в имущественных спорах), а в каждой конкретной сфере действует особая коллизионная привязка, позволяющая установить, к законодательству какой страны необходимо обратиться.

В противном случае неизбежно возникала бы путаница, поскольку юрисдикция государства распространяется не только на его собственную территорию, но и за его пределы, на его граждан, имущество, морские и воздушные суда и т. д., накладываясь или даже вступая в противоречие с юрисдикцией государства, на территории которого очутились данные лица или объекты.

Чтобы разрешить или максимально минимизировать подобные разногласия, законодатель, как правило, устанавливает возможность применения не только национального, но и зарубежного права к соответствующим отношениям, основываясь на наиболее логичных и распространенных критериях.

Несмотря на установление вполне понятных привязок, на практике нередко возникают ситуации, когда следование им может привести к нарушению иных норм национального законодательства.

Отдельное внимание следует уделить наследованию выморочного имущества, которое не перешло ни законным наследникам, ни лицам, указанным в завещании.

Актуальность данного исследования обусловили ее объект, цель, предмет и задачи.

Объектом исследования являются урегулированные нормами права общественные отношения, регулирующие движимое и недвижимое наследственное имущество и особенности его правового режима в международном частном праве.

Предмет исследования составляет совокупность правовых норм, определяющих движимое и недвижимое наследственное имущество и особенности его правового режима в международном частном праве.

Целью работы является всесторонний и комплексный анализ движимого и недвижимого наследственного имущества и особенности его правового режима в международном частном праве.

Для достижения поставленной цели в работе ставятся следующие задачи:

- 1) определить понятие движимого и недвижимого имущества в международном частном праве;
- 2) выявить процедуру наследования движимого и недвижимого имущества в международном частном праве;
- 3) исследовать проблемные моменты и пути совершенствования по вопросам наследования имущества международного характера.

В ходе исследования использовались такие методы, как сравнительно-правовой, диалектический, логический, описательный, анализ и синтез.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ ДВИЖИМОГО И НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

1.1 Определение движимого имущества в международном частном праве

Международное частное право использует в отношении вопроса о праве собственности и иных вещных прав основной принцип - принцип места нахождения вещи, являющейся объектом права собственности или иного вещного права. Принцип этот известен еще римскому частному праву (*lex rei sitae*) и заключается в том, что вопрос права собственности и других вещных прав регулируется по закону того государства, на территории которого в текущий момент находится объект вещных прав [12, с. 43].

Весьма важное значение имеет юридическая квалификация этого имущества, в частности отнесение его к категории недвижимого или движимого. Следует отметить, что важность деления имущества на категории движимого и недвижимого обусловлена в том числе экономической ценностью недвижимого имущества, его свойствами, а также иными факторами.

В соответствии с законом места нахождения имущества определяются содержание права собственности на это имущество, т.е. комплекс правомочий собственника в отношении вещи, а также такие значимые характеристики этого права, как форма собственности и порядок перехода права собственности от одного субъекта к другому.

Таким образом, руководствуясь принципом места нахождения имущества в вопросе права собственности и иных вещных прав на это имущество, логично будет предположить, что в случае перемещения движимого имущества с территории одного государства на территорию другого неизбежно произойдет изменение содержания права собственности.

В основу решения коллизионного вопроса о возникновении и прекращении права собственности и иных вещных прав на имущество в международном частном праве положен принцип места совершения действия. Это означает следующее.

В случае если между субъектами гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, заключена сделка, предметом которой является имущество, и в результате заключения этой сделки право собственности или иное вещное право на это имущество возникает у одного из этих субъектов и (или) прекращается у другого субъекта, то порядок и условия такого возникновения и прекращения вещных прав определяются на основании права того государства, на территории которого совершена сделка. Однако приведенная норма является диспозитивной, что дает участникам сделки право предусмотреть иные условия определения права, подлежащего применению к возникновению и прекращению вещных прав на имущество в рамках совершаемой сделки [3, с. 411].

В свою очередь, если вещное право не связано с совершением сделки, возникновение и прекращение такого права определяются по праву государства, на территории которого имело место обстоятельство, послужившее основанием для возникновения или прекращения права собственности или иного вещного права.

Возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав по сделке, заключенной в отношении находящегося в пути имущества, определяется по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не предусмотрено законом.

Если основанием для возникновения и прекращения права собственности или иного вещного права на имущество является приобретательская давность, условия и порядок возникновения и прекращения вещного права определяются в соответствии с законодательством той страны, на территории которой находился объект права в момент окончания срока приобретательской давности.

Коллизионная привязка, согласно которой вещные права на транспортные средства и иное имущество, подлежащее внесению в государственные реестры, определяется в соответствии с правовой системой государства, в котором эти транспортные средства или имущество зарегистрированы, обусловлена, в частности, специфическим характером такого имущества. Например, транспортные средства в режиме нормальной их эксплуатации могут находиться в разные периоды времени на территории разных стран, что делает затруднительным и нецелесообразным применение к данным отношениям принципа места нахождения имущества.

Право государства, из которого имущество было отправлено, определяет все юридически значимые аспекты права собственности и иных вещных прав на это имущество во время его перемещения из одного пункта в другой: содержание права собственности либо иного вещного права, его возникновение, изменение и прекращение.

Помимо закона места нахождения имущества могут применяться и иные коллизионные привязки, например, личный закон собственника. Так, в соответствии с §1. статьи 8 Вводного закона Бразилии 1942 года к Гражданскому Кодексу: «Закон страны, в котором имеет место жительства собственник, применяется к движимым имуществом, которые он имеет при себе или которые предназначены к перевозке в другие места» [5, с. 179].

Это чревато возникновению определенной трудности, так как «иностранные институты вещного права, не известные праву данной страны (страны, иной, чем страна собственника вещи), не всегда могут применяться или учитываться без адаптации».

Иностранные правовые институты должны применяться (признаваться) в других странах, хотя как таковые согласно национальному праву этих стран они могут считаться недействительными. На практике такое применение (признание) может привести к проблемам собственника вещи: необходимости обращения в судебные органы.

Следующей трудностью, связанной с применением к движимому имуществу закона местонахождения вещи, является то, что движимые вещи в силу своей природы могут перемещаться из одной юрисдикции в другую. И, неизбежно возникает вопрос: каким объемом вещных прав обладает собственник – тем, который был у него в стране места возникновения права собственности, или объем вещных прав определяется по закону места фактического нахождения вещи?

Что касается объема вещных прав, то действующее в современном международном частном праве правило гласит: «Вещь, правомерно приобретенная лицом в собственность, сохраняется за ним в случае перемещения вещи в другую страну, но объем вещных прав определяется не по праву страны места возникновения права собственности, а правом порядком страны её нового местонахождения».

В связи с этим может возникнуть достаточно интересный вариант развития событий, что отмечает Г. К. Дмитриева: «...если лицо правомерно приобретает вещь на территории одного государства и следует на территорию другого государства, где эта вещь изъята из гражданского оборота, за ним признается право собственности на данную вещь. Но приобретение такой же вещи на территории данного государства не будет считаться правомерным и не повлечет за собой возникновение права собственности». Собственник вещи не вправе продать или подарить эту вещь в этой стране, т.е. фактически права собственности не могут быть реализованы им в полном объеме [8, с. 49].

Особое правовое регулирование существует в отношении таких разновидностей движимого имущества как:

- а. транспортные средства, подлежащие государственной регистрации;
- б. имущества, находящегося в пути;
- в. ценные бумаги;
- г. имущество филиалов иностранных юридических лиц в случае ликвидации «материнской» компании.

В отношении имущества, подлежащего государственной регистрации, законодатель в различных странах демонстрирует редкое для международного частного права единодушие. В этом случае действует критерий места государственной регистрации независимо от фактического нахождения такого имущества.

Сложный вопрос о выборе права возникает в случае передачи прав на движимое имущество в ходе перевозки последнего. Существуют мнения в пользу разных законов, таких, как *lex situs*, закон domicilia собственника, закон места конечного назначения, закон места отгрузки и право, свойственное конкретному акту передачи.

Следующим видом движимого имущества, в отношении которого могут использоваться иные, чем закон места нахождения коллизионные привязки, являются ценные бумаги. Как отмечает Е. В. Кабатова: «Не так много национальных законодательств содержат коллизионные нормы, относящиеся к ценным бумагам» [1, с. 238].

Одни коллизионные нормы регулируют какой-либо один аспект действий и операций, связанных с ценными бумагами, в других имеется более широкий предмет регулирования.

Применимое право определяется на основе таких коллизионных привязок как:

- в случае эмиссии ценных бумаг: либо личный закон эмитента (*lex societatis*), либо праву места осуществления эмиссии (*lex rei sitae*);
- в случае передачи ценных бумаг: либо личный закон эмитента (*lex societatis*), либо праву места осуществления передачи (*lex rei sitae*);
- в случае заключения договора с ценными бумагами на бирже: право страны места нахождения фондовой биржи [9, с. 40].

Ещё одним, но не последним исключением из принципа *lex rei sitae* в отношении движимого имущества, является выбор права, применимого к имуществу филиалов иностранных юридических лиц в случае ликвидации «материнской» компании. По общему правилу в данном случае применению

подлежит не закон места нахождения имущества, а личный закон «материнской» компании.

С одной стороны, такой подход вполне логичен, ибо речь идет о едином имущественном комплексе, судьба которого должна решаться на основе одного и того же права, но, с другой стороны, ликвидируемый филиал может иметь важное значение для экономики страны, на территории которой он находится, а принимать участие в решении разнообразнейших вопросов в этой связи возникающих, власти и право этой страны не могут.

Таким образом, что касается выбора применимого права в отношении движимых вещей, национальный законодатель использует чаще всего, как и в случае с недвижимым имуществом, принцип *lex rei sitae*, но из этого, в общем то основного правила, существует целый ряд исключений, что значительно усложняет ситуацию с выбором применимого права.

1.2 Специфика недвижимости как объекта международного частного права

В контексте определения понятия, признаков, составных элементов, а также правового режима недвижимости в современных условиях развития гражданско-правовых отношений, особую важность представляет проведение компаративного исследования особенностей правового регулирования недвижимости.

При этом обращает на себя внимание достаточно ощутимая разница в подходах к определению понятия и состава недвижимого имущества не только при сравнении правовых систем, относящихся к романо-германской (континентальной) и англо-саксонской правовым семьям, но даже и в рамках одной и той же правовой семьи, что обусловлено различными теоретико-методологическими подходами к правовой природе недвижимости, выражающей определенные ключевые связи и закономерности, которые находятся в основе разграничения недвижимого и движимого имущества, а

также соответствующих гражданских прав на них.

Следует отметить, что в классическом и основополагающем для последующего формирования континентальных правовых систем частном римском праве (лат. *jus privatum*) под недвижимостью (лат. *res immobiles*) считались вещи, которые альтернативно подходили под один из двух сущностных признаков: их либо принципиально невозможно было переместить, либо такое перемещение представлялось возможным лишь с параллельным нанесением значимого вреда такой вещи (т.е., иными словами, такого вреда, после которого вещь же не была способна использоваться по своему прямому назначению, при этом именно перемещение должно было, безусловно, быть непосредственной причиной такого повреждения, и таким образом никакие перемещения указанного объекта целесообразны не были) [10, с. 38].

Таким образом, к недвижимости, перемещение которой признавалось в частном римском праве нецелесообразным, относились, прежде всего, здания, строения, растения на земельном участке. При этом интересно, что все перечисленные предметы не считались самостоятельными объектами права собственности, а переходили к новому собственнику вне зависимости от юридических оснований перехода (купля-продажа, дарение, мена и т.д.) вместе с земельным участком, т.е. критерий неразрывной и неотъемлемой связи с землей имел в римском частном праве ключевое значение для отнесения вещи к объектам недвижимости, что, в свою очередь имело значения для выбора того или иного способа защиты субъективных прав в частноправовых отношениях имущественного характера.

Сравнивая с современными условиями развития строительных технологий, приходится признать некоторое устаревание предложенных в римском частном праве подходов к правовому регулированию некоторых видов зданий и строений, являющихся результатом научно-технического прогресса последних десятилетий, связь которых с землей не является прочной и устойчивой. К таким объектам относятся, прежде всего, так называемые переносные или мобильные дома.

При этом единственно возможным вариантом признания мобильного дома объектом недвижимости, как представляется, может быть длительное постоянное расположение на одном и том же земельном участке при отсутствии колес либо других возможностей быстрой сборки разборки, хотя и в этом случае достаточно сложно обнаружить классически характерные признаки недвижимости, устоявшиеся еще со времен становления моделей и парадигм регулирования частноправовых отношений в Древнем Риме.

Если рассматривать в данном контексте опыт зарубежных стран, то, например, в Германском гражданском уложении содержится прямое указание на то, что объект, имеющий временную связь с землей, не может считаться недвижимостью. Примерами таких объектов, помимо мобильных домов, могут выступать и временно установленная для проведения концертного мероприятия сцена, и шатер передвижного цирка шапито, и передвижной ледовый каток, и временный парк аттракционов, сезонно установленный в натуре на определенном земельном участке, и другие подобные объекты, которые рассматриваются в плоскости абсолютно самостоятельного правового режима от правового режима земельного участка, который они временно занимают на договорных (возмездных либо безвозмездных) или иных временных основаниях [11, с. 8].

Необходимо подчеркнуть, что критерий прочной, устойчивой, постоянной связи с землей, как и многие другие нормы римского частного права, исторически прошел полновесную рецепцию в положениях Французского гражданского кодекса (т.н. «Кодекса Наполеона») 1804 г., который включает в состав недвижимости не только недвижимое имущество (объекты материального мира), но и имущественные права на недвижимое имущество, включая, в том числе, и иски по поводу недвижимого имущества [14, с. 93].

В свою очередь, Французский гражданский кодекс, являющийся первоосновой кодификации гражданского права в правовых системах всех государств романо-германской (континентальной) правовой семьи, выделяет в

соответствии с определенным набором юридических признаков такие виды недвижимости в ее расширительном понимании:

а) природные (естественные) объекты недвижимости, такие, как непосредственно сама земля, произрастающий из земли урожай, а также те строения, функциональное использование которых возможно лишь при взаимодействии с силами природы – ветряные мельницы, солнечные батареи и т.п.;

б) искусственные (рукотворные) здания, строения, сооружения;

в) предметы, используемые для эксплуатации земельного участка (например, солома, ульи, рыбные пруды, сельскохозяйственный инвентарь и другие объекты вещных прав, неразрывно связанные с агропромышленным комплексом);

г) имущественные права на недвижимость и иски по поводу недвижимости (включая земельные повинности (т.н. «вещные выдачи»), узуфрукты и сервитуты), что как раз, по обоснованному мнению Т. Н. Михайловой, и является характерной особенностью французского гражданского права, которая позволяет сформировать полноценную гражданско-правовую конструкцию понятия «недвижимость», включающее в юридическом смысле, безусловно, наряду с самими объектами недвижимости, еще и весь комплекс прав и правовых отношений по их поводу, собственно говоря, и наполняющих реальным содержанием их правовой режим [16, с. 204].

В целом, относительно места и роли Французского гражданского кодекса в кодификации представлений континентальной правовой семьи о классификации имущества на движимое и недвижимое следует согласиться с мнением Е. А. Суханова о том, что отраженный в нем принцип неразрывности земельного участка и строения, на нем расположенного (т.н. «недвижимость по природе») стал традиционным для мировой практики гражданско-правового регулирования, отражая принцип «единого объекта недвижимости» (лат. *superficies solo cedit*), который в преломлении к реализации субъективных гражданских прав частных лиц означает одновременный переход прав

собственности от одного лица к другому и на земельный участок, и на находящееся на нем строение [17, с. 30].

При этом если сравнивать между собой две наиболее известные кодификации гражданского права – французскую и немецкую, фактически ставшие типовыми в рамках романо-германской правовой семьи, необходимо отметить, что Германское гражданское уложение раскрывает видовой состав недвижимого имущества несколько уже, нежели это сделано во Французском гражданском кодексе. В немецком гражданском праве к объектам недвижимости относятся исключительно земля и составные части земельного участка, кроме вещей, которые, как уже было показано выше, находятся на данном земельном участке временно, и этот факт возможно однозначно установить и понять [18, с. 22].

В то же время, в правовых системах, составляющих англо-саксонскую правовую семью, имущество подразделяется на два вида – реальное (англ. *real property*) и персональное (англ. *personal property*), при этом понятия «движимое» и «недвижимое» имущество во внутренней правоприменительной практики США, Великобритании и многих государств Британского Содружества вообще не применяется, кроме дел с иностранным элементом, по которым применимым правом признается иностранное, содержащее в себе соответствующие конструкции (как правило, это законодательство государств романо-германской правовой семьи, в которых выделение движимого и недвижимого имущества является одной из фундаментальных основ всего гражданско-правового вещного регулирования) [19, с. 543].

В указанных правовых системах аналогом недвижимости выступает реальное имущество, имеющее тесную связь с землей, а персональное имущество, в свою очередь, является таким, которое, условно говоря, можно «унести с собой», т.е. привязка идет к носителю вещных прав, а не к месту постоянного пространственного расположения.

Можно выделить и некоторые специфические особенности, характерные для определения видов недвижимости в гражданском законодательстве

некоторых отдельных государств. Так, например, Гражданский кодекс Испании относит к объектам недвижимого имущества живопись и скульптуру, имеющие неразрывную связь со строением, частью которого они являются (такой подход, как представляется, способствует сохранности предметов монументального и интерьерного изобразительного искусства, способствуя возможности, среди прочего, их реставрации и обеспечению правильного хранения).

Швейцарское гражданское законодательство, помимо традиционных объектов, отдельно называет такие, как горные прииски, недра растения и т.д. Отдельный предмет компаративного анализа представляет сравнение правового режима объектов особого рода, условно относящихся к недвижимому имуществу несмотря на всю парадоксальность поиска формально-догматического их соответствия традиционному для всех современных правовых систем признаку неразрывной связи с землей. о таких объектах, как морские и речные суда, а также воздушные суда, космические аппараты, и, очевидно, трубопроводный транспорт (хотя последний из всех перечисленных как раз наиболее приближен к «земельной» привязке) [4, с. 654].

Так, А. М. Эрделевский применяет к обозначенным объектам понятие «условная недвижимость», что основано на необходимости их государственной регистрации подобно классическим объектам недвижимости, в юридическом смысле дающей основание условно отнести, в частности, морские, речные, воздушные и космические суда к недвижимости именно с точки зрения их правового режима, предусмотренного нормами действующего гражданского законодательства [20, с. 61].

Как полагает В. А. Порошков, «государственная регистрация недвижимых вещей является средством контроля государства за оборотом недвижимого имущества, а также выступает в роли юридического факта в гражданском праве» [15, с. 48].

Кроме факта государственной регистрации в качестве недвижимости, в научной литературе называется и экономический критерий (высокая рыночная стоимость) указанных объектов вещных прав. Так или иначе, самолеты, суда,

яхты и прочие подобные объекты с известной долей условности относятся к недвижимому имуществу в соответствии с законодательством абсолютного большинства государств мира, что дает все основания считать данную практику общепринятой и общепризнанной.

Таким образом, общепринятым в мире концептуальным подходом к определению правового режима недвижимого имущества является признание неразрывности земельного участка и находящегося на нем строения, но при этом исключением из данного правила являются мобильные дома и иные сооружения, связь которых с конкретным земельным участком изначально является временной, чем и определяется их назначение и рыночная ценность именно в качестве мобильных вещей, привязанных персонально к собственнику, а не к земельному пространству; признание объектов водного и воздушного транспорта не должно абсолютизироваться, при этом необходимо учитывать весь комплекс критериев – юридический (необходимость государственной регистрации в качестве объекта недвижимости), физический (вес и габариты, указанные в действующем законодательстве), процессуально-коллизийный (привязка к функциональному назначению и государству регистрации, а не персональному закону собственника).

Подводя итоги первой главы можно сделать следующие выводы.

1. Что касается выбора применимого права в отношении движимых вещей, национальный законодатель использует чаще всего, как и в случае с недвижимым имуществом, принцип *lex rei sitae*, но из этого, в общем то основного правила, существует целый ряд исключений, что значительно усложняет ситуацию с выбором применимого права.

2. Общепринятым в мире концептуальным подходом к определению правового режима недвижимого имущества является признание неразрывности земельного участка и находящегося на нем строения, но при этом исключением из данного правила являются мобильные дома и иные сооружения, связь которых с конкретным земельным участком изначально является временной, чем и определяется их назначение и рыночная ценность именно в качестве

мобильных вещей, привязанных персонально к собственнику, а не к земельному пространству; признание объектов водного и воздушного транспорта не должно абсолютизироваться, при этом необходимо учитывать весь комплекс критериев – юридический (необходимость государственной регистрации в качестве объекта недвижимости), физический (вес и габариты, указанные в действующем законодательстве), процессуально-коллизийный (привязка к функциональному назначению и государству регистрации, а не персональному закону собственника).

ГЛАВА 2 ПРОЦЕДУРА НАСЛЕДОВАНИЯ ДВИЖИМОГО И НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

2.1 Движимое имущество как объект наследственных отношений

Институт наследования присущ всем современным правовым системам. Основной функцией наследования является обеспечение прав и законных интересов как отдельных граждан, так и общества в целом, что указывает на важность и необходимость указанного института.

Особенность наследования в международном частном праве заключается в следующем: участники наследственных отношений могут иметь разное гражданство, при этом наследуемое имущество также может находиться в разных государствах, что обуславливает наличие иностранного элемента в наследственных отношениях.

Ведущим методом правовой регламентации наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом, выступает коллизионный метод, так как присутствуют значительные отличия в регулировании данных отношений в рамках юрисдикции различных государств.

В данном случае такие нормы должны решать коллизии относительно применяемого права, например, определение круга наследников, порядка их привлечения к процессу наследования, определение обязательных долей, обеспечение финансового состояния отдельных категорий лиц.

Необходимо отметить, что при наличии спорных ситуаций, возникающих в наследственных отношениях, осложненных иностранным элементом, применяются такие типы коллизионных привязок, как личный закон физического лица, а также закон места нахождения вещи [2, с. 24].

К движимому имуществу применяется личный закон лица, которому данное имущество принадлежит. Личный закон наследодателя определяется по двум вариантам: по закону гражданства (применяется право страны, гражданство которой имеет физическое лицо), а также по закону domicilia (применяется право того государства, где данное физическое лицо имеет постоянное место жительства).

Рассматривая зарубежный опыт, можно отметить закон о международном частном праве Швейцарии, имеющий положения о наследовании, в которых указано, что к наследованию имущества лица, последним местом жительства которого является Швейцария, в отношении его имущества должно применяться швейцарское право [7, с. 31].

В свою очередь, наследование имущества лица, последним местом жительства которого является иностранное государство, должно применяться право, к которому отсылает коллизионное право государства последнего постоянного места жительства наследодателя. Согласно законодательству Польши, регулирование наследственных отношений осуществляется по закону гражданства наследодателя в момент его смерти.

В Германии и Италии в наследственных отношениях применяется личный закон физического лица (закон гражданства наследодателя или его последнего места жительства) [9, с. 33]. Закон места нахождения вещи также имеет широкое распространение.

В соответствии со статьей 127 книги 10 Гражданского Кодекса Голландии, содержание, осуществление и защита права собственности и иных вещных прав устанавливается законодательством государства, на территории которого находится имущество [4, с. 167].

Согласно параграфу 21.2 Закон «О международном частном праве» Венгрии возникновение, изменение и прекращение права собственности и иных вещных прав на имущество определяются правом государства, на территории которого находится вещь в момент возникновения факта, вызвавшего правовое последствие [3, с. 611].

Также, исходя из указанного в параграфе 36 Закона «О международном частном праве» Китая правовой статус недвижимого имущества определяется следующим образом: «к вещным правам на недвижимое имущество применяется право места, в котором оно находится» [7, с. 30]. Отметим также, что одним из наиболее проблемных в сфере наследственных отношений в международном частном праве является вопрос формы завещания.

Регулирование данного вопроса в национальном праве государств разнится, а иногда и вовсе противоречиво. Если сравнивать институт завещания в зарубежных странах, то, например, во Франции завещание составляется в виде публичного акта при участии должностного лица, как правило нотариуса либо двух нотариусов. В некоторых странах действует так называемая «голографическая» форма завещания, при которой акт составляется от руки наследодателем и не требует какого-то специального удостоверения. Голографическое завещание – это рукописный документ, подписанный завещателем, который является альтернативой завещанию, составленному юристом [4, с. 712].

Однако, некоторые государства не признают голографические завещания. Государства, которые действительно разрешают указанную форму завещания, требуют, чтобы документ соответствовал определенным требованиям, чтобы быть действительным. Так, в Италии завещание может составляться в голографической форме и в форме закрытого завещания. В свою очередь в Республике Беларусь завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом (статья 1044 Гражданского Кодекса Республики Беларусь) [5, с. 81].

Попытки частичной унификации наследственного права были предприняты в Гаагской конвенции о коллизиях законов относительно форм завещательных распоряжений от 5 октября 1961г. [16, с. 156].

При наследовании по закону право гражданина быть наследником по очереди и получить соответствующую долю в наследовании имущества по

правилам иностранной правовой системы не зависит от того, как этот вопрос решается в законодательстве.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г. для стран СНГ устанавливает «цепочку» коллизионных норм, регулирующих наследственный статут: основная коллизионная привязка отношений при наследовании является закон последнего места жительства наследодателя. Для определения правового порядка наследования недвижимости применяется закон места нахождения имущества. При наследовании недвижимого имущества используется закон государства, на территории которого это имущество находится. При завещании правоспособности лица, формы завещания или акта отмены завещания определяется по праву государства наследодателя, где он жил на момент составления завещания [13].

Производство по делам о наследовании движимого имущества компетентны вести учреждения государства, на территории которого наследодатель имел место жительства в момент смерти.

Основными положениями консульских конвенций с Великобританией, КНР, США, Швецией в сфере наследственного права являются:

- консул принимает меры для охраны имущества, оставшегося после смерти гражданина его страны. Движимое имущество передается консулу, для того чтобы он поступил с ним в соответствии со своим национальным правом;
- власти государства пребывания обязаны известить консула об открытии наследства в пользу гражданина государства аккредитования;
- консул имеет право представлять интересы граждан своего государства, претендующих на долю в наследственном имуществе в стране пребывания;
- консул будет законным представителем граждан своего государства по вопросам наследования в судах и других органах страны пребывания [15, с. 18].

Предоставляя иностранным гражданам национальный режим в области наследования, право не устанавливает условия о взаимности, именно из этого принципа вытекают и договоры о правовой помощи, которые предусматривают,

что граждане одного государства в отношении наследования полностью приравниваются к гражданам другого государства.

В таких договорах говорится о признании за иностранными гражданами способности наследовать по завещанию и по закону наравне с гражданами государства, переходе имущества при наследовании к иностранным наследникам на равных условиях, что и к гражданам России; в отношении способности к составлению и отмене завещания на наследуемое имущество, находящееся на территории данной страны.

Во всех случаях наследование имущества с иностранным элементом будет устанавливаться правом, подлежащим применению либо в силу коллизионных норм внутреннего законодательства той или иной страны, либо в силу правил международного соглашения.

Таким образом, к движимому имуществу применяется личный закон лица, которому данное имущество принадлежит. Личный закон наследодателя определяется по двум вариантам: по закону гражданства (применяется право страны, гражданство которой имеет физическое лицо), а также по закону domicilia (применяется право того государства, где данное физическое лицо имеет постоянное место жительства).